

ЗА РОДИНУ

Пробужденная совесть

А. Бестужев

Самое прекрасное в общественной жизни — это человеческая солидарность. Все равно, будет ли это солидарность членов одной семьи, граждан одного города, страны или человечества. Прекрасно, когда человек чувствует локоть соседа-друга, шагает по жизни рядом с верными товарищами, согражданами.

Ничего подобного не было в условиях советской действительности.

Человеческая личность в советском заповеднике была смешана с грязью. Что стоило Сталину обречь в годы коллективизации деревни миллионы крестьян на голодную смерть? Решительно ничего. Народ был для него навозом, человеческой пылью, с которой не приходится считаться при выполнении социалистического эксперимента. Что стоило Сталину жизнь миллионов русских людей, убитых и искалеченных в настоящее время на фронте? Решительно ничего, раз дело идет о спасении большевистской власти.

И так везде и всюду, какую бы область советской действительности мы ни взяли. Везде и всюду на советской земле господствовало и продолжает господствовать пренебрежение к человеку, к гражданину. Партийные недоучки и продавцы властям шкурники и хамы безнаказанно вершат расправу с подъяремным народом.

Эта расправа принимает, в зависимости от обстоятельств, разнообразнейшие, но всегда омерзительные формы. Голодные и раздетые женщины на окопных работах зимой 1942 и 1943 г. г.; вымирающее от голода население целых районов, брошенных на произвол судьбы партийными опекунами; подростки, изнемогающие по 14 часов в сутки у станков на советских заводах; красноармейцы, которых насильно гонят на верную смерть под немецкие пули за чужое для них дело защиты сталинской банды, — вот примеры, типичные для отношения большевиков к поработанному ими народу.

Презрев все нормы элементарной человечности, большевики четверть века приучали народ терпеливо сносить самые невероятные надругательства над человеческим телом и духом, над национальными традициями, семейным укладом, религией. Но народ, в целом, не смирился. Все эти годы миллионы людей затаенно, но люто ненавидели большевизм, хотя 25 лет сталинской диктатуры все же притупили у части населения чувство возмущения и протеста.

На советской земле еще есть люди, которые упорно не замечают всей зоологической мерзости большевизма. 25 лет проведя в тюрьме, в едином концентрационном лагере, имя которому СССР, люди отвыкли от свежего воздуха иной, вольной жизни, забыли, что существует уважение к человеку, ограничение произвола. Особенно это относится к советскому поколению, просто не видевшему, не знающему иной, не советской жизни.

Превосходная молодежь, на свой лад честная и жертвенно настроенная, порой вступает в жизнь с извращенными представлениями о правах и обязанностях власти и граждан. Какую-то часть советской молодежи до сих пор не оскорбляет собственное бесправие и унижение сограждан, они с пеленок привыкли, что за них думает и чувствует кремлевский жандарм. Лишь постепенно у этих «ровесников Октября» открываются глаза на преступление большевиков.

А, между тем, каждый из русских людей должен раз и навсегда ужаснуться мерзости большевизма и бесповоротно отшатнуться от него. Каждый честный патриот должен понять, что нет и не может быть большего унижения для его родины, чем хозяйничанье большевиков, не только распинающих тело народа, но пытающихся растлить и его живую душу.

Нельзя мириться с большевизмом, так же, как нельзя мириться, когда на ваших глазах избивают детей, убивают пленных, оскверняют храмы. Большевики совершили и продолжают совершать такие злодеяния, не восставать против которых, значит, брать на себя смертный грех соуча-

Успех у Кривого Рога

Взято 5000 пленных, 357 танков, 378 орудий

Из главной ставки Фюрера, 2 ноября. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

1 ноября советские войска пытались высадиться в Крыму, по обе стороны Керчи. Неприятельские части, выдвинувшиеся в одном месте, ограждены и сжаты благодаря контратаке германских войск. В других пунктах высадки неприятель, понеся тяжелые потери, был отражен; войска, выдвинувшиеся на берег, уничтожены.

К югу от нижнего течения Днепра, в Ногайской степи, продолжается бой с быстродвижимыми советскими соединениями, стремящимися прорваться к Днепру. Попытка неприятеля окружить и отрезать германские части, а также, сильные советские атаки на северный и южный заградительные участки успеха не имели.

В днепровской излучине отражены сильные советские атаки, ведшиеся юго-западнее Днепропетровска. При этом

на одном участке из сорока атаковавших танков противника уничтожено 28.

Германская контратака в районе к северу от Кривого Рога привела к большим успехам. Продвинувшиеся далеко вперед неприятельские авангарды отрезаны и уничтожены. За время с 27 октября там взято 5000 пленных, уничтожено или захвачено 357 танков, 378 орудий и свыше 500 единиц передвижных средств неприятельского транспорта. Вследствие отчаянного сопротивления отрезанных групп неприятеля, советские войска понесли здесь особенно тяжелые потери в живой силе. Германские потери незначительны.

На остальном протяжении фронта, кроме яростных, но безуспешных советских атак в днепровской излучине к юго-востоку от Киева, — происходила лишь бой местного значения. При этом германские войска контратаками очистили или оградили места незначительных вклинений советских частей к юго-западу от Гомеля и к юго-западу от Великих Лук.

Стокгольм, 3 ноября.

Из Вашингтона сообщают, что руководитель советской военной миссии в Соединенных Штатах генерал-лейтенант Готовцев скрылся из помещения советского полпредства. Американская полиция, по просьбе большевистского полпреда немедленно приступившая к энергичным розыскам, обнаружил Готовцева в Мексике. Генерал заявил, что он покинул Вашингтон и бежал в Мексику в связи с полученным приказом советского правительства вернуться в СССР.

Новый невооруженный в беседах с сотрудниками советской военной миссии неоднократно высказывал мнение о нецелесообразности для большевиков продолжать войну против Германии. Готовцев подчеркивал, что, несмотря на известные успехи Красной армии, — Сталин войну все равно проиграл. Опасаясь, что вызов в Москву находится в тесной связи с этими разговорами, генерал, достаточно хорошо знающий методы НКВД, порвал с советской властью и решил остаться в Мексике.

Успехи японцев у границы Бирмы

Токио, 3 ноября.

Японская императорская ставка сообщает об успешном продолжении военных операций у границы Бирмы.

Восточнее реки Ну полностью отрезаны неприятельские силы, уничтожение которых, дело ближайшего будущего. В этом же районе идет подготовка новых операций.

За октябрь месяц противник здесь потерял свыше тысячи человек убитыми.

Организация китайской национальной армии

Нанкин, 3 ноября.

Национальное китайское правительство основало центральную военную академию и организовало курсы для старших офицеров китайской армии.

Китайская Национальная армия имеет от 6 до 7 тысяч офицеров, из которых 2.600 уже закончили курсы. Обучение китайской армии при содействии японских инструкторов поставлено по японскому образцу и применительно к японской военной технике.

1-го ноября после торжественной церемонии по завершению обучения в армию было откомандировано 40 старших офицеров и 30 лейтенантов.

Англичане ревизируют дома индусов

Бангкок, 3 ноября.

Реорганизация английской военной командования в юго-восточной Азии, избравшей своей ставкой горд Дали, причинила много неприятностей местным жителям. Ежедневно ревизируются принадлежащие индусам дома, в которых размещаются офицеры.

Ввиду бесцеремонности англичан, среди местного населения наблюдается крайне напряженное настроение. Вице-король для успокоения населения эти мероприятия назвал временными.

Британцы не поддерживают Чан-Кай-Ши

Нанкин, 3 ноября.

Японские части в провинции Шанси повели новые операции против 15.000-ой чундинской армии. В районе Тайюань, который считается центром неприятельского сопротивления, операции продолжают. Ввиду поражения китайцев в Юнани и в бирманской границе, японцы считают, что индийская британская армия не оказала китайцам ожидавшейся ими поддержки.

Цифры ужаса

Англия не может выполнить заказ Сталина

В последнее время в Гибралтар (английский остров) почти ежедневно прибывают госпитальные суда, переполненные тяжело ранеными на итальянском фронте английскими и американскими солдатами и офицерами.

Испанская печать сообщила миру об этом факте и тайное стало явным.

Одновременно лондонская печать начала писать, что Англия, при всем своем желании, никак не сможет выполнить заказ Советского Союза на медикаменты и медицинские инструменты. При этом сообщал, каков именно был заказ Сталина. А заказ этот потрясает: «75.000 хирургических ножниц, 50.000 хирургических игловок, 10.000 рентгеновских аппаратов, 100.000 килограммов аспирина, 100.000 килограммов глюкозы, 200.000 бутылок инсулина, 10 миллионов ампул морфия...» и т. д.

Это — цифры ужаса, ибо по ним трудно составить себе впечатление об истинной величине потерь Красной армии. Десять миллионов ампул морфия требуется искалеченному Сталиным советскому народу! Десять миллионов!

Но ни этих обезбаливающих ампул, ни других лекарств больные и раненые в Советском Союзе не получают. Не получают, потому что английский народ начал сам в них сильно нуждаться.

Анкара. — По сообщению из Москвы, в одном из небольших городов Советского Союза случилось показательное несчастье

на массовом собрании членов Осоавиахима. Во время ужасений с газовыми масками тысячи участников около 200 человек потеряли сознание. Причина несчастья — неудовлетворительное состояние газовых масок.

Мобилизация женщин

Как большевизм закабалил русских жен и матерей

Тяжело изнывал и изнывает русский народ под игом большевизма, и женщина в Советском Союзе с самого начала страдала больше всех. В годы разрухи и гражданской войны, в периоды страшного разгула чекистского террора, женщина оказалась выброшенной из жизненной колеи, очутилась на задворках серых советских будней.

В СССР, как и везде, женщина в первую очередь живет для своей семьи. Женское сердце больше всего волнуется благополучием детей, уют собственного уголка, спаянностью всей семьи. Поэтому все большевистские репрессии, направленные на уничтожение нормального уклада жизни, тяжело поразили русскую мать.

Не взирая на неимоверные мытарства,

русская женщина все же исполняла свою жизненную задачу и под игом большевизма. Дома, в колхозе, на заводе и в учреждении русская женщина откладывала себе в последнюю очередь, лишь бы создать домашний уют для своих детей. Политика же власти неуклонно вела к тому, чтобы сделать женщину дешевой рабочей силой для реализации пятилеток, для подневольного труда сталинских колхозов.

С началом войны для советской женщины наступила пора особенных страданий. Последствия войны чрезвычайно понизили общий жизненный уровень. Этот процесс в СССР протекал гораздо скорее и глубже, чем в других странах, ввергнутых в войну, и довел до подлинного голода. Советская женщина не обладала никакими запасами и очутилась совершенно в безвыходном положении.

Число мужчин, отдавших на фронте свою жизнь «за Сталина», росло в жутком темпе. Миллионы русских женщин стали вдовами, лишенными всякой существенной поддержки со стороны советского государства. Непосильной тяжестью война легла на плечи матерей, жен, сестер и дочерей фронтовиков. Мало того, уже в 1942-ом году женщины, во все возрастающей степени, были привлечены к выполнению чисто военных заданий, стали работницами на большевистских заводах. Полуугодные и совершенно изнуренные, они от 12 до 16 часов в сутки проставляли за станками, таскали тяжести, работали в шахтах и т. д.

Шло время и сталинская кровавая мясорубка требовала все новых жертв. Органы по проведению мобилизации снимали с фабрик и заводов даже поседевших мужчин и отправляли их на фронт. Но и этого было недостаточно.

Свершилось самое страшное, чего так боялись русские люди: женщина оказалась ввергнута в самый огонь войны. Все бездетные женщины от 18 до 30 лет призваны. Они работают не только на постройке укреплений, не только в качестве связисток, но находятся непосредственно в сфере боевых действий в качестве артиллеристок-зенитчиц, военных шоферов, санитарок на передовых позициях и т. д.

Привлечение женщин на военную службу практикуется в порядке мобилизации, при которых члены мобилизационных отделов военкоматов не считают ни с какими обстоятельствами.

Из писем, адресованных красноармейцам на фронт и попавших в руки германских войск, можно узнать много по этому поводу.

Так, например, М. Казанцева из села Верхнеборское, Челябинской области пишет своему брату на фронт:

«Эти дни я очень волновалась. Боялась, что и меня заберут на военную службу — а сам знаешь, какое у меня здоровье. Многие девчат, твоих знакомых, забрали. Любу и Феню Васютину почему-то отправили в Свердловск. Остальные сейчас находятся в Челябинске, учатся на курсах связистов, потом поедут на фронт. Забрали и Катю Щербину, а у ней грудной ребенок. Остала у чужих людей. Когда отправляли, она пла-

кала больше всех. Из ребят давно уже нет — один Сеня — дурачок расхаживает по деревне в своем зипуне без рукавов...»

Но в этом письме ничего не пишется о том противодействии, которое стихийно оказывают русские женщины большевистским мобилизациям.

Петр Кривоногов из села Ошкаул (Красноярский край) пишет своему сыну:

«Когда у нас объявили мобилизацию женщин, многие удрали куда-то. Варьку Синюхину, Маньку Четверикову и еще человек пять арестовали и увезли в тюрьму. Их поймали на Протопоповской заимке. А куда делись другие — неизвестно...»

В другом письме из деревни Четь, Тайгинского района пишут:

«Теперь у нас не осталось ни парней, ни девчат. Все мобилизованы. Тоня Буймова погибла на фронте — она была где-то телефонисткой. Нюра Шатунова пропала без вести — вот уже полгода, как о ней нет никаких известий...»

Мобилизация девушек и женщин свидетельствует о крупном недостатке резервов. Трудно себе представить боеспособность подразделений, укомплектованных женщинами. Но не трудно догадаться, как себя чувствуют под ружьем девушки, которых согнали в казармы под угрозой тюремного заключения или расстрела.

Было бы лишним при всех этих обстоятельствах говорить о какой-либо преданности русской женщины советской власти. Русская женщина в своей массе большевизмом не сломлена — ни в отношении нравственности, ни трудолюбия, ни материнского чувства. Отставная эти лучшие качества, русская женщина стала непримиримым врагом большевизма.

Твердость, целеустремленность, выносливость и чистота русской женщины — залог ее полного возрождения в Новой России.

В. Шумилин.

Англия против самоопределения народов

Стокгольм, 3 ноября.

Видный лондонский политический журнал пишет, что если государства Европы желают сохранить свой национальный характер и культуру, то им следовало бы объединить свои оборонительные силы. Критикуя европейскую систему 1919-го года, журнал указывает, что право на самоопределение и сепаративный суверенитет в общем не принесло пользы малым народам.

Проблема небольших народов стала теперь общеевропейским вопросом. Журнал пишет, что после поражения Германии, чье-то англо-американцами, европейский континент совершенно изменил свое лицо, при чем даже крупные державы, как Франция и Италия, будут лишь мелкими странами, по сравнению с огромными Соединенными Штатами, с одной, в Советским Союзом, с другой стороны.

Ни техника, ни живая сила врага не могут сломить железной выдержки германского пехотинца. Пулемет попрежнему остался опаснейшим оружием в его руках.

стия. И никакие соображения личного, или даже политического порядка не могут освободить от этого греха пассивных и умывающих руки. Только те, кто все время ощущают соющую боль в сердце при виде очередных зверств большевиков, только те, кто отчетливо сознают, что никогда в жизни, ни под каким видом, не примирятся с их кнутобойным палачеством, могут назвать себя истинными сынами своей отчизны.

Преступления большевиков за два с лишним года войны до краев наполнили чашу народных страданий. Очищающий огонь этих страданий растапливает кору, покрывающую еще многие сердца. Все больше людей

чувствуют, что то, что творят большевики, не должно больше длиться ни одного дня, ни дня, ни часа.

Война, так часто притупляющая совесть народов и понижаящая цену жизни, дала по отношению к нашему народу иные результаты. В процессе настоящей войны массы советского населения все больше пробуждаются от того политического расслабления, на которое их обрекли партийные террористы.

И страшен будет гнев поднявшегося народа в момент отщепления палача, где бы и кто бы они ни были, — за надругательство над невинными, над человеком.

Сила и здоровье молодежи

Берлин, 3 ноября.

В Берлине состоялась приемная испанская молодежь, поступающей в профессиональные училища. По этому случаю в присутствии многих представителей государства и армии, было устроено массовое собрание молодежи.

Выступившие на собрании деятели отметили, что нынешнее поколение несравненно здоровее и сильнее, чем молодежь во время первой мировой войны. Молодежь находится под постоянным врачебным контролем и состояние ее здоровья не оставляет желать лучшего. Профессиональное обучение молодежи прогрессирует все время.

Представители правительства выразили свое твердое убеждение в том, что любая попытка врагов разложить сплоченность, товарищество и трудолюбие молодежи обречена на неудачу.

Вся Германия сегодня сознательно, упорно и жертвенно стремится к одной цели — победе.

Конфликт между Мексикой и Гватемалой

Вито, 3 ноября.

Мексиканское министерство иностранных дел вручило правительству Гватемалы ноту, в которой требует расследования случая нарушения границы, совершенного солдатами этой соседней республики. В Доломесе (штат Чипале) гватемальский патруль, преследовавший группу беженцев и перешел при этом границу. На требование мексиканских солдат о возвращении на собственную территорию, гватемальцы открыли огонь.

ЛОНДОН БЕЗ ПРИКРАС

Англичанин рисует мрачную картину жизни в британской столице

Англия, как страна вопиющих социальных противоречий, во всем мире пользуется весьма печальной славой. Эту истину снова подтверждает недавно изданная книга англичанина Роберта Синклера, рисующая страшную картину жизненных условий в Лондоне, отрывки из которой мы помещаем ниже.

Для 45 миллионов людей, населяющих Англию, Лондон является центром всей земли. История британской столицы насыщена внутри-партийными склоками, скандальными мошенничествами, плутукратов, угнетением бедняков и жуткими преступлениями.

Неосведомленные люди думают, что Лондон может гордиться высоким уровнем общего материального благополучия. Это полнейший абсурд. На основании точных статистических данных, одна треть населения лондонского графства умирает в трущобах и домах для призремых.

Население Лондона со всеми пригородами достигает почти 10 миллионов человек. Наличие столь большого числа жителей требует примерной организации снабжения города, с целью справедливого распределения всех благ. Но лондонские отцы города с этими задачами никогда не справлялись. Все попытки устранить недостатки в коммунальном хозяйстве оканчивались весьма плачевно.

Лондон — питомник хронических заболеваний. Если на городские больницы ежегодно и отпускается 10 миллионов фунтов стерлингов, то этой суммы для нужд здравоохранения совершенно недостаточно. Заболеваемость и смертность детей достигают угрожающих размеров. Вот уже 90 лет на фабриках и заводах ищутся особые инспек-

торы, которым поручено бороться с плохими условиями труда и антисанитарным состоянием производства. Однако, несмотря на некоторые попытки их добиться улучшений, положение трудящихся не только не улучшилось, но местами даже ухудшилось.

Достаточно ознакомиться с данными официальных учреждений, чтобы убедиться в невероятной нищете большей части населения английской столицы: ежедневно в Лондоне несколько тысяч человек умирают голодной смертью; сотни тысяч лондонцев проживают в зловонных трущобах, не имея самых элементарных удобств...

Роберт Синклер открыто протестует против мнения, будто бы Лондон является олицетворением современного прогресса. Это сущий обман. Английская пропаганда пытается одурманить лондонца всякими живыми сообщениями и старается создать впечатление, что столица, якобы, ни на что не может жаловаться. Лондонца «услаивают», что жизнь в городе значительно лучше, чем во времена средневековья; приятнее, чем жизнь на острове Мадагаскар или в Чикаго — центре грабителей и убийц.

Дети — это пасынки Лондона. В наш век, когда, благодаря высокому развитию медицины, туберкулезу объявлена решительная борьба, легочные заболевания среди лондонских детей возросли. Распространению туберкулеза содействует очень плохое питание. В Лондоне из шести детей пять питаются недостаточно.

В течение последних двадцати лет смертность среди молодых женщин от чахотки увеличилась в Лондоне на 25 процентов. Коммунальные учреждения очень мало заботятся о положении роженниц. Пятьдесят процентов смертных случаев у роженниц, по

мнению самих врачей, объясняются отсутствием ухода.

Плохое здоровье детей сильно мешает успеху занятий в школах. 90 процентов абитуриентов основных школ обладают только весьма поверхностными знаниями, малограмотны и не в состоянии самостоятельно думать. Каждый девятый житель Лондона страдает душевным расстройством или находится за решеткой сумасшедшего дома.

Но может быть Лондон в другом отношении показал себя с лучшей стороны? Может быть жители британской столицы обращают главное внимание на духовные ценности, не интересуются «презренной матерью»? Такое предположение, просто, смешно.

По сравнению с другими крупными городами мира, Лондон в отношении культуры стоит на весьма низком уровне. Столица Англии никогда не пользовалась большим влиянием на европейскую музыку, живопись, литературу.

Достаточно ознакомиться с жизнью в Лондоне, чтобы понять, что у большевиков и плутукратов, в деле порабощения и угнетения народа, много общего. Как кремлевская верхушка совершенно не заботится о благополучии русского народа, английская плутократия, наживаясь на войне, с презрением смотрит на серую, полуголодную и изуродованную массу.

Вот, почему большевики и плутукраты одинаково враги социального прогресса и справедливости. Вот, почему народы нового порядка объявили этим лисемерам и эксплуататорам решительную борьбу до окончательной победы.

Я работаю в области спорта — и меня заставляют разрабатывать и восхвалять проект гигантского стадиона в Москве. Я знаю, что для рабочей и прочей молодежи нет элементарнейших спортивных площадок, что люди у лыжных станций стоят в очереди часами, что стадион этот имеет единственное назначение — пустить пыль в глаза иностранцам, обжужжать иностранную публику размахом советской физической культуры. Это делается для мировой революции. Я — против стадиона, но я не могу ни протестовать, ни уклониться от него.

Я пишу очерки о Дагестане — из этих очерков цензура выбрасывает самые отдаленные намеки на тот весьма существенный факт, что весь плоскостный Дагестан вымирает от малярии, что вербовочные организации вербуют туда людей (кубанцев и украинцев) приблизительно на верную смерть... Конечно, я не пишу о том, что золота, которое тоннами идет на революцию во всем мире и на социалистический кабак в одной стране, не хватило на покупку нескольких килограммов хинина для Дагестана... И по моим очеркам выходит, что на Шинке все замечательно спокойно и живописно. Люди едут, приезжают с малярией и говорят мне вещи, от которых надо бы краснеть...

И обо всем этом я не могу написать ни слова, а не писать — тоже нельзя. Это значит — поставить крест над всякими попытками литературной работы и, следовательно, — над всякими возможностями взглянуть вглубь страны и собственными глазами увидеть, что там делается. И я вру. Я вру, когда работаю переводчиком с иностранцами. Я вру, когда выступаю с докладами о пользе физической культуры, ибо в мои тезисы обязательно вставляются разглагольствования о том, как буржуазия запрещает рабочим заниматься спортом и т. п. Я вру, когда составляю статистику советских физкультурников — целиком и полностью высосанную мною и моими товарищами по работе из всех наших пальцев — ибо

«верхи» требуют крупных цифр, так сказать, для экспорта за границу... Были вещи и еще похуже... Когда сын болел тифом и мне нужен был керосин, а керосина в городе не было, — я воровал этот керосин в военном кооперативе, в котором служил в качестве инструктора. Из-за двух литров керосина, спрятанных под пальто, я рисковал расстрелом (военный кооператив). Я рисковал своей головой, но в такой же степени я готов был свернуть каждую голову, ставшую на дороге к этому керосину. И вот, крадущийся с этими двумя литрами, торчащими у меня из под пальто, я наталкиваясь нос к носу с часовым. Он понял, что у меня керосин, и что этого керосина трогать не следует. А что было бы, если бы он этого не понял?...

У меня перед революцией не было ни фабрик, ни заводов, ни имени, ни капитала. Я не потерял ничего такого, что можно было бы вернуть, как, допустим, в случае перенорота, можно было бы вернуть дом. Но я потерял 17 лет жизни, которые безвозвратно и бессмысленно были ухлопаны в этот сумасшедший дом советских принудительных работ во имя мировой революции, в жульничество, которое диктовалось то голодом, то чрезвычайкой, то профсоюзом — а профсоюз иногда не многим лучше чрезвычайки. И, конечно, даже этими семнадцатью годами я еще дешево отделался. Десятки миллионов заплатили всеми годами своей жизни, всей своей жизнью...

Временами появлялась надежда на то, что на российских просторах, удобренных миллионами трупов, обогатенных годами нечеловеческого труда и нечеловеческой плутократической экономии, взойдут, наконец, ростки какой-то человеческой жизни. Эти надежды появлялись до тех пор, пока я не понял с предельной ясностью — все это для мировой революции, но не для страны. Семнадцать лет накапливалось великое отращивание. И оно росло по мере того, как рос и совершенствовался аппарат давления. Он уже не работал, как паровой молот, дробящих и слышным на весь мир ударами. Он работал, как гидравлический пресс, сжи-

мая неслышно и сжимая на каждом шагу, постепенно охватывая этим давлением абсолютно все стороны жизни... Когда у вас под угрозой револьвера требуют штаны — это еще терпимо. Но когда от вас под угрозой того же револьвера требуют, кроме штанов, еще и энтузиазма, — жить становится вовсе нелегко, захлестывает отвращение. Вот это отвращение толкнуло нас к финской границе.

Техническая ошибка. Долгое время над нашими попытками побега висело нечто вроде фатума, рока, невезенья — называйте, как хотите. Первая попытка была сделана осенью 1932 года. Все было подготовлено очень неплохо, включая и разведку местности. Я предварительно поехал в Карелию, вооруженный, само собою разумеется, соответствующими документами, и выяснил там приблизительно все, что мне нужно было. Но благодаря некоторым чисто семейным обстоятельствам, мы не смогли выехать раньше конца сентября — время для Карелии совсем не подходящее, и перед нами встал вопрос: не лучше ли отложить все это предприятие до следующего года.

Я справился в московском бюро погоды — из его сводок явствовало, что весь август и сентябрь в Карелии стояла исключительно сухая погода, не было ни одного дождя. Следовательно, угроза со стороны карельских болот отпадала, и мы двинулись. Московское бюро погоды оказалось, как в сущности следовало предполагать заранее, советским бюро погоды. В августе и сентябре в Карелии шли непрерывные дожди. Мы четверо суток вязли и тонули в них и с великим трудом и риском выбрались обратно. Побег был отложен на ноябрь 1933 года. 8 июня 1933 года, рано утром, жена моей брата Ирина поехала в Москву получать уже заказанные билеты. Но Юра, проснувшись, заявил, что у него как-то боли в животе. Борис ошпарил Юру, и оказалось что-то похожее на аппендицит. Борис поехал в Москву «отменить билеты», я вызвал еще двух врачей, и к полудню все сомнения рассеялись: аппендицит. Вести сына в Москву, в больницу, на операцию по жутким подмосковным ухабам я не рисковал. Предстояло выждать конца припадка и потом делать операцию. Но, во всяком случае, побег был сорван второй раз. Вся подготовка, такая сложная и такая опасная — продовольствие, документы, оружие и пр. — все было сорвано. Психологически это был же-

Смута в Палестине

Отношения между арабами и евреями обостряются

Протесты евреев против «Белой книги» 1939 года, предусматривавшей на 1944 год ограничение еврейского населения в Палестину, принимают все более резкую и угрожающую форму. По соглашению с американским еврейским конгрессом, евреи требуют для себя мандата над Палестиной и полной свободы въезда в страну.

Вместе с ростом англо-американского альянса на Ближнем Востоке, растет и еврейская наглость. Иудеи все громче вопют о собственном государстве, об их обетованной земле. Они хотели бы без труда и борьбы получить землю, завоевать которую для них должны другие. Они претендуют на землю арабов, обрабатывавших и возделывавших эту землю в течение столетий.

Все еврейские претензии основаны на том, что они проникли в Палестину несколько тысяч лет назад и основали в Иерусалиме свой храм. Но от храма, разрушенного впоследствии римским императором Титом, теперь остался лишь престолувавший «Стена плача». Почти две тысячи лет тому назад евреи бежали из Палестины и расселись между другими народами, внося всюду разложение и раздоры.

Арабы уже давно оказывали жестокое сопротивление вторжению евреев в Палестину, ибо прекрасно понимали, что, если бы евреи с помощью их покровителей удались стать здесь хозяевами, арабам грозила бы неминуемая гибель. На примере «сионистического города» Тель-Авива арабы могли убедиться, насколько иудеи склонны считаться с их правами.

Канада в зависимости от США

Женева, 3 ноября.

Канада неуклонно продолжает политику сближения с Соединенными Штатами Америки.

По новому англо-американскому плану распределения и производства продовольствия, Канада в этом отношении будет зависеть от продовольственной комиссии США. В Лондоне же будут заседать представители американской комиссии по снабжению продовольствием Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и Индии.

Телесные наказания для детей

Стокгольм, 3 ноября.

Большое внимание в Англии вызвал приговор, согласно которому, к телесному наказанию приговорен 11-летний мальчик. Кроме того, мальчик, вину которого не удалось даже доказать, на семь лет отдан под надзор полиции.

Один из судей заявил, что телесное наказание следует применять чаще, чем приговаривать подростков к заключению в исправительные дома. В связи с этим, английская общественность сетует на отсутствие какой-либо заботы о молодежи в Англии.

Забастовка шахтеров в Америке

Конфликт между Рузвельтом и рабочими

Стокгольм, 3 ноября.

Американские горняки еще весной текущего года ультимативно потребовали заключения нового коллективного договора и повышения заработной платы. Срок этого ультиматума теперь истек, а так как до этого времени не удалось прийти к какому-либо соглашению, в США началась всеобщая забастовка шахтеров, охватившая уже около 530.000 человек рабочих.

Президент Рузвельт крайними угрозами пытался побудить шахтеров отказаться от своих требований, однако, безуспешно; шахтеры, ввиду сильного вздорожания продуктов питания и других товаров, настаивают на своем.

Между военным трудовым отделом и представителями профсоюза горнорабочих происходили совещания, причем, повидному, не без сильного давления со стороны Вашингтона. Правительство угрожало не только национализацией угольных шахт, что, безусловно, заставляло бы рабочих отказаться от их требований, но и арестом вождя профсоюза, во главе с Джоном Льюисом.

Конфликт между американскими рабочими и правительством достиг кульминационного удара, совершенно непредвиденный и неожиданный удар, свалившийся так сказать, совсем непосредственно от судьбы. Точно кирпич на голову...

Побег был отложен на начало сентября — ближайший срок поправки Юры после операции. Настраение было подавленное. Трудно было идти на такой огромный риск, имея позади две так хорошо подготовленные и все же сорвавшиеся попытки. Трудно было потому, что откуда-то из подсознания бесформенной, но давней тенью вылазало смутное предчувствие, суеверный страх перед новым ударом, ударом неизвестно с какой стороны.

Наша основная группа — я, сын, брат и жена брата — были тесно спаянной семьей, в которой каждый друг в друге был уверен. Все были крепкими, хорошо тренированными людьми, и каждый мог положиться на каждого. Пятый участник группы был более или менее случайный: старый бухгалтер Степанов (фамилия вымышленная), у которого заграничный, в одном из лимитированных, остался вся его семья и все его родные, а здесь, в СССР, потеряв жену, он остался один, как перст. Во всей организации побег он играл чисто пассивную роль, так сказать, роль багажа. В его честности мы были уверены точно так же, как и в его робости.

Но кроме этих пяти непосредственных участников побега о проекте знал еще один человек — и вот именно с этой стороны и пришел удар. В Петрограде жил мой очень старый приятель, Иосиф Антонович. И у него была жена г-жа Е., женщина из очень известной и очень богатой семьи, чрезвычайно энергичная, самолюбивая и неуемная. Такими бывает большинство женщин, считающих себя великими дипломатками.

За три недели до нашего отъезда в мой салтыковский голубятник, как снег на голову, появляется г-жа Е., в сопровождении мистера Бабенко. Мистер Бабенко я знал по Питеру — в квартире Иосифа Антоновича он безвылазно пьянствовал года три подряд.

Режим экономии

Англичане согласились выплачивать «дипломатам» «правительства» Бадольо треть полагающегося нормального содержания, — так сообщило радио.

Итак, цель бадольовской компании — получение мзды за измену и беспечное существование в тихом углу — потерпела крах. Англичане коллекционируют у себя достаточно много безнадежных «правительств» — без народа; без территории, — чтобы выплачивать им полное содержание. Незадачливым предателям приходится продавать увеселительные вещи...

Режим экономии в отношении призываемых «правительств» «амитирован» англичанами от конкурирующей с ними лавочки в Москве. На складах III интернационала (читай: тот же многодядий Сталин) всегда хранились про запас всевозможные «правительства». При появлении «всемирного дадаизма» таких правительств было там столько, сколько народов в мире. Кормить же всю эту ораву даром, да еще при советском «свободном» плодородии земель, Сталин не мог. Музейные «дипломаты» занимали, поэтому в СССР разные должности, упражняясь на русском народе.

До войны евреи не скрывали, что в их руках находится 78 процентов мирового капитала. Казалось бы, что они могут подкармливать «спиритиков запада» — Однако, «виду чрезвычайных расходов по неудачной войне, складывшейся денежной мешка пришлось сильно уменьшить».

Кроме того, такие «армодеды» то и дело выходят в расход, как например — Сикорский. Затраченный капитал вылетает в трубу... В Советском Союзе же таким случаям и счета нет. «Сегодня ты — а завтра я».

Словом, паек надо сократить. Чего эргажириться. АКЦИОНЕР

Со всего света

Стокгольм. — Из английских командных кругов сообщают, что предатель Бадольо просит усилить свою личную охрану английскими солдатами. Изменник опасается покушений итальянских партизан.

Шонан. — Манчжу-Го официально признало временное правительство Свободной Индии, возглавляемое Боэе.

Забастовка шахтеров в Америке

Конфликт между Рузвельтом и рабочими

Стокгольм, 3 ноября. Американские горняки еще весной текущего года ультимативно потребовали заключения нового коллективного договора и повышения заработной платы. Срок этого ультиматума теперь истек, а так как до этого времени не удалось прийти к какому-либо соглашению, в США началась всеобщая забастовка шахтеров, охватившая уже около 530.000 человек рабочих.

Президент Рузвельт крайними угрозами пытался побудить шахтеров отказаться от своих требований, однако, безуспешно; шахтеры, ввиду сильного вздорожания продуктов питания и других товаров, настаивают на своем.

Между военным трудовым отделом и представителями профсоюза горнорабочих происходили совещания, причем, повидному, не без сильного давления со стороны Вашингтона. Правительство угрожало не только национализацией угольных шахт, что, безусловно, заставляло бы рабочих отказаться от их требований, но и арестом вождя профсоюза, во главе с Джоном Льюисом.

Конфликт между американскими рабочими и правительством достиг кульминацион-

Войска — на подавление забастовки

Стокгольм, 3 ноября.

Президент Рузвельт уполномочил министра внутренних дел США отправить войска в области угольной промышленности, охватившие забастовкой.

Реакционные круги США, следуя своим эксплуататорским методам, решили подавить забастовку силой оружия. Все угольные копи правительство перенимает в свое ведение.

Согласно последним сведениям, бастует около полумиллиона американских шахтеров. Работа приостановлена почти на всех угольных шахтах США.

В субъективной лояльности г-жи Е. мы не сомневались. Но что такой Бабенко? Если он сексот, — мы все равно никогда не удем и никогда не уйдем. Если он не сексот, — он будет нам очень полезен — бывший артиллерийский офицер, человек с прекрасным зрением и прекрасной ориентировкой в лесу. А в Карелии, с ее магнитными аномалиями и ненадежностью работы компаса, ориентировка в странах снега могла иметь огромное значение. Его отключили и лесные навыки мы проверили, но в его артиллерийском прошлом оказалась некоторая неясность.

Зашел разговор об оружии, и Бабенко сказал, что он, в свое время много тренировался на фронте в стрельбе из нагана и что на пятьсот шагов он довольно уверенно попадал в цель величиной с человека.

Этот «наган» поддействовал на меня, как удар обухом. На пятьсот шагов наган вообще не может дать прицельного боя, и это обстоятельство бывший артиллерийский офицер не мог не знать.

В стройной биографии Николая Артемьевича Бабенко образовалась дыра, и в эту дыру хлынули все наши подозрения... Но что нам было делать? Если Бабенко — сексот, то все равно мы уже «под стеклышком», все равно где-то здесь же в Салтыковке, по каким-то окнам и углам, торчат нелицеприятные нам агенты ГПУ, все равно каждый наш шаг — уже под контролем... С другой стороны, какой смысл Бабенке выдавать нас? У г-жи Е. в Польше — весьма солидное имя. Бабенко — жених г-жи Е., и это мнение, во всяком случае, привлечет к себе тридцать советских серебряников, которые Бабенко, может быть, получит — а может быть и не получит — за предательство...

Это было очень тяжелое время неформальных полдознаний и давних предчувствий. В сущности, с очень большим риском и с огромными усилиями, но мы еще имели возможность обойти ГПУ: ночью уйти из дому в лес и пробраться к границе, но уже персидской, а не финской, и уже без документов и почти без денег.

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

„ПОБЕДИМ МЫ!..“

На собрании рабочих и служащих предприятий Пскова

27-го октября во Пскове состоялось собрание рабочих и служащих местных предприятий, на котором с докладом о военном и политическом положении выступил представитель германской армии. В начале докладчик заверил собравшихся, что никаких оснований для беспокойства за свое будущее у псковичей нет. «Недавно я вместе с экскурсией русских журналистов был в Германии», — сказал он. «Как я, так и участники экскурсии вынесли впечатление, что Германия сильна. В каждом городе — масса мужчин, еще не призванных в армию. Это — резервы, в использовании которых Германия еще не испытывает потребности. Это убедительно всего свидетельствует о том, что силы, которыми Германия располагает на восточном фронте, вполне достаточны, и что отход германских войск объясняется стратегическим планом германского верховного командования. Докладчик закончил словами: «Мы не сомневаемся в победоносном окончании войны. Победим мы — немцы, русские и все народы Европы, участвующие в борьбе с большевизмом!» Яркую речь произнес лейтенант Русской Освободительной Армии М. Левский. Насыщенная фактами, она с большим вниманием была прослушана собравшимися. Большую часть речи, оратор уделил вопросу, так называемому, «перерождению» большевиков. Ложь! Большевики, как быд, так и остался кровавой деспотической силой, враждебной русскому народу. Все, так называемые, «реформы» проводимые ныне большевиками, лишь тактический маневр, вызванный неблагоприятным положением, в котором большевики сейчас находятся. Случись большевикам выйти целыми из войны, они беспорочно сразу отомстили бы за все свои нынешние «реформы». «По ту сторону фронта русские ждут, когда мы освободим их от большевизма, власти, а по эту сторону фронта мы, русские, готовимся к решительному удару против большевиков». С. В.

тельно. Сейчас вернувшись из деревень землемеры приступили к обработке полевых материалов.

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ
Опочка.
По мере окончания уборочных работ на местах справляют «Праздники урожая». Торжества проведены уже в Варыгинском и Соколовском образцовых хозяйствах. Урожай нынче собран обильный, и потому вдвойне радостнее отдохнуть от тяжелых работ.

После докладов и приветствий участникам уборочных работ раздавались подарки. Были организованы гуляния и угощения.

ОДЕЖДА ДЛЯ СЛУЖАЩИХ
Полна.
В последнее время гражданское управление несколько раз выдавало одежду для местных служащих: мужские костюмы, плащи, белье, шарфы и различные трикотажные вещи. Все это свидетельствует о том, что германские власти не забывают заботиться о населении освобожденных русских областей.

ОБРАБОТКА ЛЬНА
Осьмино.
Закончив уборочные полевые работы, крестьяне приступили к обработке льна. В середине октября лев убрали из мочна. Теперь волокно уже просохло. Мять лен можно весь ноябрь месяц. Из льняных семян тут же добывается масло.

РЕМОНТ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ
Слоним.
Благодаря старательности местного населения и поддержке германских властей, православный храм в Беловеже полностью отремонтирован и в скором будущем состоится его освящение. К великой радости верующих уже утвержден проект восстановления церкви также в Забудове и в Голыщах.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА
Беловеж.
В Слониме во всех белорусских военных подразделениях организована систематическая воспитательная работа, которую проводят специально обученные этому делу люди.

Каждое подразделение регулярно получает белорусские газеты и журналы «Новый шлях». При некоторых подразделениях организованы кружки художественной самодеятельности. Один раз в неделю солдаты посещают кино и устраивают экскурсии.

О том, как я стал дворником

Участие „политически неблагонадежных“ девушек и юношей в Советском Союзе

В 1929 году я семнадцатилетним юношей покинул школьную скамью. В школе учился хорошо и окончив ее тоже почти сплошь на пятерках. Учителя пророчили мне блестящее будущее. Я лично был далек от того, чтобы оценивать свои способности высоко. Однако, в глубине души все же считал, что кое-кого существенного мне в жизни добиться удастся.

Я подав заявление в электротехнический институт. Успешно выдержав все экзамены и, по окончании их, в полной уверенности, что меня в институт зачислили, явился в приемную комиссию. Каково же было мое удивление, когда секретарь приемной комиссии заявил мне, что я в институт не принят.

— Но как же это может быть, — воскликнул я, — если среди зачисленных в институт много таких, которые, как я знаю, сдали экзамены много хуже меня!

— Приемная комиссия, вынося решение о зачислении или не зачислении того или иного лица в число студентов института, смотрит не только на оценки, полученные им на экзаменах, она руководится целым рядом соображений, — ответил секретарь приемной комиссии.

— Что же это за соображения? — поспешно спросил я.

— А уж в этом мы вам, молодой человек, отчета давать не обязаны...

Я обратился с жалобой к директору института.

— Хорошо, я поинтересуюсь вашим делом, — ответил он. — Возможно, что и в самом деле произошла какая-нибудь ошибка. Впрочем, кто вы по происхождению?

— Русский.

— Да нет, я спрашиваю о том, кто ваш отец?

— Сейчас он — кустарь — одиночка, а до революции был владельцем магазина готового платья.

— Ах вот что! — протянул пронаез директор и задумчиво постучал пальцем по столу. — Нет, я не буду заниматься вашим делом! — вдруг заявил он. — Решение комиссии окончательное и изменено быть не может. Всякие хлопоты в этом отношении будут напрасны.

Вышло мне, временно оставив мечты о высшем образовании, как говорится, сделать поворот от институтских ворот и направить свои стопы на Биржу Труда.

Там меня долго не хотели принять на учет, мотивируя это тем, что я еще несовершеннолетний.

— Но ведь вы же семнадцатилетний на работу посылаете! — возразил я сотруднику, к окошку которого был направлен. — Ведь вот только что троих послали передо мной!

— Они — дело другое, — последовал ответ. — Они относятся к первой группе, у них родители рабочие.

— Я чем же хуже?

На этот вопрос сотрудник мне ничего не ответил. Однако, на учет он меня в конце концов все же принял, и я уже через несколько дней получил повестку с предложением явиться на Биржу Труда для получения направления на работу.

— Вы будете работать в Эрмитаже, — сказал мне тот же сотрудник.

У меня радостно екнуло сердце: перспектива работать в Эрмитаже — мировой сокровищнице искусства, мне явно улыбалась.

— В качестве дворника, — пояснил сотрудник.

Я опешил.

— Кем?!

— В качестве дворника, — повторил сотрудник.

Напрасно я пытался протестовать. Напрасно я старался разъяснить совхознику, что направлять меня, человека со средним образованием, на работу в качестве дворника, по крайней мере смешно.

К счастью, я лишь неделю поуродовал метлой и совком, подметая мостовую и тротуары вокруг здания Эрмитажа.

На восьмой день меня вызвал к себе начальник отдела кадров Эрмитажа.

— В анкете вы пишете, что имеете среднее образование. Да и так, просто по почерку, видно, что человек вы — грамотный. — сказал он. — А между тем обретаетесь у нас в дворниках. Зачем, почему?

Я подробно объяснил все завкадрами. Задно познакомил его и с историей своего неудачного поступления в институт. Завкадрами внимательно меня выслушал, а затем молча взял со стола мою анкету.

— Понятно, — сказал он, кладя анкету обратно на стол.

— Что понятно?

— Понятно, почему вас и в институт не приняли и почему определили в дворники. Все дело в этом пункте анкеты, — сказал он, подчеркивая ногтем текст одного из вопросов в анкете.

Пункт был о социальном происхождении.

— Вы юноша, страшно «провинились» перед советской властью, — сказал мне завкадрами, — и именно тем, что имели не-

осторожность родиться сыном человека, который до революции зарабатывал на хлеб насущный не в качестве рабочего или хотя бы даже крестьянина, а как владелец предприятия. За э о советская власть причисляет вас к «политически неблагонадежным» элементам и обрекает на жалкое бесперспективное существование. Она сейчас не допустит вас в институт, она и впредь будет закрывать перед вами все пути и дороги. Ваша участь, как и участь всех других, подобных вам «политически-неблагонадежных» девушек и юношей, одна: вечно быть «дворниками» в советском государстве. Вы всегда будете выполнять лишь подобную, лишь черную работу, добьетесь же лучшего положения вам не позволят никогда.

Не знаю, что стало с этим человеком, видно, страстно-ненавидевшим советскую власть, раз он не любился так смело говорить о ней правду в разговоре с неизвестным ему юношей. Но пророчество его сбылось полностью. Много я сменил должностей и профессий за годы советской власти, но ни разу мне не удалось подняться до положения выше «дворничкого». Мне разрешили заниматься деятельностью третьего степенного характера, я мог быть мелким, даже средним совслужащим, но когда я пробовал добиться чего-нибудь большего, мне тотчас же давали «щелчок по лбу».

Если раньше, до войны, людей в течение всех двадцати пяти лет советской власти подвергали преследованиям только за то, что они имели несчастье родиться от «социально чуждых» родителей, то что же могли бы ожидать от большевиков, в случае их победы те, кто не в силу своего несчастного социального происхождения, а сами, по своей собственной воле, стали действительными врагами советской власти, оставивши на территории, освобожденной от большевиков? Ясно — одно: расправил Либо раньше, либо позже, либо еще во время войны, либо — по использованию на фронте или на восстановительных работах в тылу — после войны, но во всех случаях только — расправил! Побить два года на территории, освобожденной от большевиков, в среде людей, враждебных большевизму, — это совсем не то, что иметь несчастье родиться от «социально-чуждых» родителей. Это уже действительно преступление перед советской властью. А за такое преступление советская власть покарала бы несомненно более жестоко, чем за «социально-чуждое» происхождение. Это ясно, как дважды два четыре, этого нельзя забывать!

С. Воронов.

Я лишь неделю поуродовал метлой и совком. кадрами внимательно меня выслушал, а затем молча взял со стола мою анкету.

Возвращение Н. К. Печковского

Интерес к русскому искусству за границей

Известный русский артист Николай Константинович Печковский только что возвратился из своей заграничной поездки. О своем путешествии Н. К. Печковский рассказывает следующее:

— Поездка моя длилась около трех месяцев. За это время я побывал в Вене, Праге, Варшаве, Познани, Бреславле, Кенигсберге, Ковно, Вильно и Риге. В различных городах мною дано семь концертов, которые были очень тепло приняты публикой. Я заслужил хорошие отзывы в печати. В своей поездке я имел встречу с известным русским артистом, тенором Дмитрием Смирновым.

— В ближайшие дни предстоят мои концерты в Дно и Ямбург, а затем, состоится мое второе заграничное турне: в половине ноября я даю два концертных выступления в Риге, а затем выеду в Прагу. В пражском театре я выступаю в опере «Пиковая дама» Чайковского (партия Германа). После Праги в Риге состоится с моим участием оперные спектакли, в которых будут исполнены оперы «Пиковая дама», «Отелло» — Верди (я пою партию Отелло) и «Тоска» — Пуччини (мною исполняется партия Каварадосси), а также в городе Ковно — «Пиковая дама».

— В моей поездке большое впечатление произвели на меня города Прага и Вильно. Прага — большой европейский город, прекрасно распланированный, полный исторических памятников, живущий кипучей жизнью. Вильно — старинный литовский город с полуразрушенными замками, узкими улицами, напоминающий седое средневековье.

— Интерес к русскому искусству за границей — большой; поэтому уже состоявшиеся мои выступления и предстоящая вторичная моя поездка представляли и представляют для меня большой творческий интерес.

Алексей Сиверский.

Фронтальной театр

Труппа „Свежий ветерок“ в Острове

На этих днях в Острове состоялся выступление русского фронтального театра «Свежий ветерок» под художественным руководством В. Печорина.

Театр «Свежий ветерок» выступает здесь не впервые и пользуется заслуженным успехом у зрителей. Пять спектаклей, данных подряд, прошли при переполненном зале. В программе были музыкальные водевилы, несколько хореографических, вокальных и музыкальных номеров.

Прекрасно были исполнены лауреаткой международного конкурса танцев в Брюсселе Маргаритой Челноковой японский танец, венгерский чердаш и вальс на балета «Спящая красавица» музыка Чайковского. Бурю аплодисментов вызвали выступления ученицы балетной школы Галины Печориной, исполнившей топак, и исполнительницы русских народных песен Н. Суриковой. Выход артистов сопровождал конференсь П. Кальде.

Артисты Владимир Печорин, Кира Павлова, Галина Печорина, В. Войтовский и Пауль Кальде своей игрой в веселых музыкальных водевилах «Маленькая Клодина» и «Пегая красавица» закрепили гастрольный успех театра «Свежий ветерок».

По просьбе публики, была поставлена небольшая музыкальная картина «Старинная полька» с участием В. Печорина и Н. Суриковой.

Здесь стала мелочница...

Судьба одной крестьянской семьи

(Окончание)

Старуха приволокла наливку и продукты, чтобы отблагодарить отъездившего председателя. Квасков наотрез отказался принять взятку, согласившись лишь воспользоваться приготовленной Леонтьевной наливкой.

— Знаешь, мать, долг платежом красен. Даром я наливку не возьму. А вот из вашего сада колхозники недавно груши и яблоки поносили. Так я тебя и угощу твоим же добром.

И Квасков, сняв со стены связку ключей, пригласил и Леонтьевну и журналиста следовать за собой. Они прошли в кладовую, где лежали груды больших, спелых яблок и груш.

Пока председатель забирал кошель и наполнял их плодами, Леонтьевна разговорилась с В.

— Да мил человек, был у нас когда-то дом, была и усадьба. Много лет у нас своя мельница. А теперь что: дом запущен, вот-вот рухнет. Мельница бездействует и скоро распышется. Ну, кому это нужно, кому мы мешали?

Весь достаток наш под откос пушен. Но все это дело наживное и не о добре, что не вернуть, печально это. Сынок у меня в лагерь умер. И вот, его-то и не воротить, — говорила она, утирая слезы большим узорчатым платком.

Квасков помог Леонтьевне дотащить кошель с плодами до челнока, на котором она приехала. Задно он прихватил и мешок с продуктами, который отказался принять для себя. На берегу Леонтьевну поджидал ее муж Алексей Савельев. Увидев Кваскова, старик крепко пожал ему руку.

— Хороший ты человек, Сережа, — сказал он, глядя на председателя грустными, но ласковыми глазами.

В. хорошо знал черствые сердца партийных чиновников, управляющих колхозами. Квасков, действительно, чужд их среде. Этот алкоголик был наделен чутким сердцем и

баку ему удалось раздобыть литра полтора чистого спирта.

Канцелярия колхоза превратилась в кабак. Захмелевший Квасков взял в руки баян и запел свою любимую песню:

«Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда».

Чувствовалось, что душу баяниста грызет какая-то тоска. Он хотел отогнать ее и, силясь изменить тон, запел озорную веселую частушку:

«Ой, бог, ты мой, бог...
Улетел на небо...
Нас оставил на земле
На полфунта хлеба...»

Песня была прервана хриплыми голосами и громким стуком в дверь. В правление колхоза волилась толпа мужиков и баб.

Рыжий, коренастый мужик покосился на флягу со спиртом и куски жареной свинины, разбросанной по столу, и грузной походкой подошел к Кваскову:

— Дело к вам, господин председатель, — сказал он, сознательно подчеркивая слово «господин».

— У нас теперь все господа, — улыбаясь заметил Квасков.

— Ну, нет, не все, — врезалась в разговор какая-то бабенка с озабоченным лицом.

— Мы вот работаем, а вы, воистину, господа, потому что не делаете ни черта, а только водку жрете.

— Ну ладно, довольно пустозвонить, — оборвал ее коренастый мужик.

— Что вы пьете, это ваше частное дело, но мы с голодудохнем, а вы что думаете?

Квасков поинтересовался в чем дело. Оказалось, что из Новгорода пришла в колхоз разверстка на сдачу государству картофеля. И вышло, что, если крестьяне весь свой картофель, до последнего клубня, сдадут государству, то у них у самих буквально ничего не останется.

Квасков поблещел. Хмель, казалось, мгновенно выскокил у него из головы. Он медленно наклонился из-за стола и тихо подошел к мужикам и бабам.

— Вот что, люди добрые! Пропойца я! Это верно. Но совесть свою я еще не пропил и верте: в обиду вас не дам. Сделаем так: половину колхозного картофеля вы доставите на заготовительные пункты, половину же распределите по трудоям и сохраните для себя.

— А кто отвечать будет? Опять своей головой расхляпываться придется, — нерешительно заметил коренастый мужик.

— Смотри, Сергей Александрович, как бы тебе партийный билет не потерять. Дело подсудное, — тихо шептал Кваскову ветеринарный фельдшер. Жужлик и пройдоха, он прекрасно знал советские законы и умел отписывать лазейки, позволяющие остаться невредимым.

— А ну тебя! — отмахнулся от него Квасков.

— Не бойтесь. Я за все отвечаю. Приму вину на себя, — сказал он, обращаясь к делегатам. Трудно передать радость, овладевшую рыбаками и рыбачками. Они принялись наперебой благодарить Кваскова.

Это событие произошло на В. сильное впечатление. Он понял, что Квасков, действительно большой и бесстрашный человек, который для народа готов на все.

На следующее утро, когда председатель колхоза «Красный Рыбак» выпался и отрезвел, В. спросил его:

— Сергей, ты отдашь себе отчет в том, что сделал? Знаешь ли ты, что тебя классовым врагом сделают?

— Знаю, — ответил Сергей, — но скажи, имею ли я право допустить, чтобы мужики голодали? Ты пойми: поозерам никогда не хватало своего хлеба. Теперь, когда карточки введены, им негде купить муки. Пыща мужиков здесь только рыба да картошка. Что они будут делать, если все клубни государству сдадим?...

Впоследствии В. узнал, что Квасков жестоко поплатился за свой поступок. Он был исключен из партии и за «сознательный срыв поставок картофеля пролетарскому государству» был предан суду. Квасков и умер

в концентрационных лагерях где-то около Хабаровска.

5.

С тех пор прошло около 10 лет. За годы полной скитаний и невзгод жизни, В. многое пережил и давно успел позабыть о баянисте, случайно вступившем в партию и ставшем жертвой любви к людям и благородства, проявившегося в несколько необычной форме.

Через несколько месяцев после начала войны В. очутился в освобожденных от большевизма областях. Приехав во Псков, он долго бродил по базару.

Вдруг его остановила какая-то старуха в большой узорчатой косынке.

— А ведь я вас знаю, — сказала она ласковым голосом. В. тоже узнал ее. Это была Леонтьевна, жена Алексея Савельева, хозяйка того самого дома, где когда-то помещалось правление артили «Красный Рыбак» и проживал Квасков.

Когда немцы разгромили большевиков, Алексею Савельеву было разрешено вернуться в родной дом. Первым долгом он привел в порядок разрушенную ветряную мельницу. Крестьяне охотно возили к нему зерно для помола.

Дела Савельева стали заметно поправляться. Он привел в порядок опустевший дом. Стал заботиться о саде, который также ему вернули, и о пасеке, где было около дюжины ульев.

Алексей завел корову, лошадь, гусей, уток и кур.

— Вернись ли, родной, когда коммунары изгнали нас из деревни, не чаяя и, что жизнь настоящая вернется. А вот пришлось поверить: зажили мы с мужем так, что можно было надеяться, что прежний зажиток сызнова вернется в усадьбу. Но вот горюшко мое: сынки мои, в армии, у красных, Бог знает, живы ли они?

Скорбь Леонтьевны понятна. Не та же ли забота терзает сердца миллионов русских матерей?

6.

Война имеет свои законы, сгоревший советский бомбардировщик уничтожил и дом и мельницу Алексея Савельева, отстроившую с таким трудом.

Теперь хозяин живет в глиняной землянке, наполненной сундуками с одеждой, сестьями, хомутами, упряжью.

Однако, несчастье, которое так стремительно и нежданно уничтожило его дом, не сломило много испытавшего Алексея Савельева.

— Даст Бог и не так... — шептал он.

Вас. Калыков.

НЕМЕЦКИЙ РАБОЧИЙ — ДОМА

Задача правительства: каждому рабочему — своя квартира

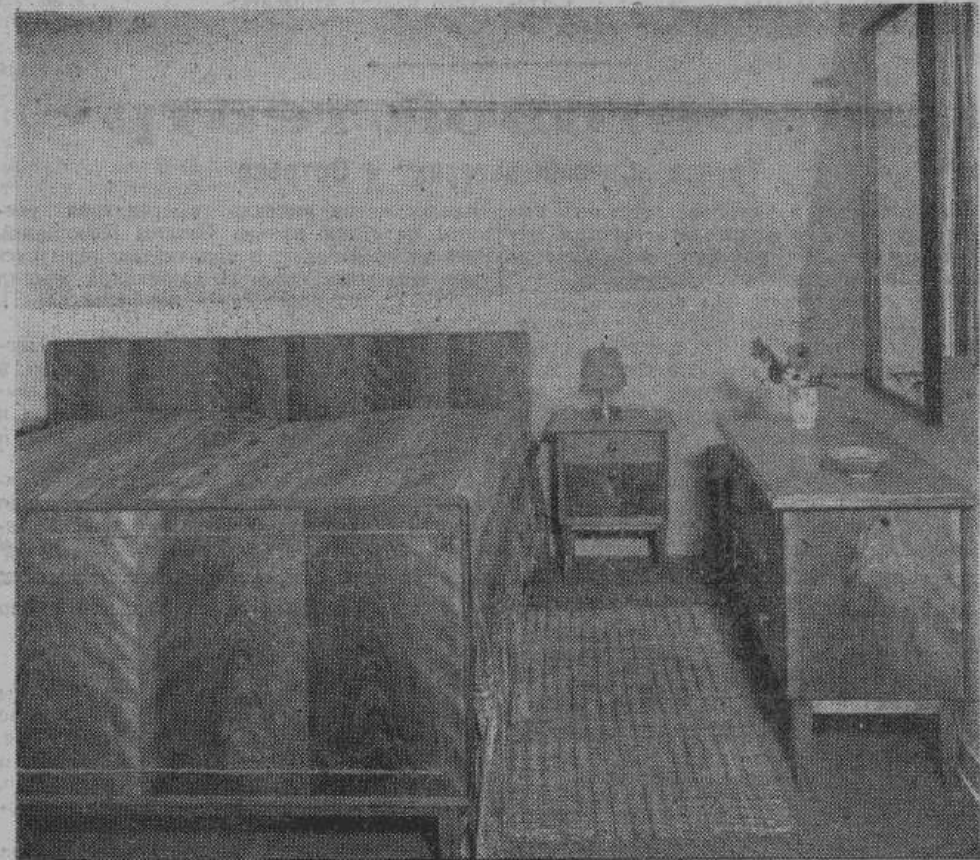

Столовая в трехкомнатной квартире слесаря. Квартира стоит 32 марки в месяц. Хозяин ее служит на заводе механиком, получает жалование 284 марки в месяц.

Немцы говорят, что у них в 1932 году произошла национал-социалистическая революция.

Для русских, впервые попавших в Германию, такое утверждение кажется непонятным и преувеличенным. Со словом «революция» у нас имеется вполне понятное основание связывать что-то вроде большевистского «весь мир насилья мы разрушим до

вермаха вест новым свежим ветром настоящего социализма — заботой о человеке. Старая Германия спокойно переживает свою прекрасную, закованную в памятники и предания, осень старины. Медленно, нетревожимо народными бурями, это прошлое застынет, как в сказке, и будет ласкать взор каждого немца. «Так у нас когда-то было». Новое же наплет, бурлит весенними во-

Спальня в маленькой квартире из «двух с половиной» комнат. В ней много воздуха, света и уюта. Квартира стоит 23,5 марки в месяц.

основания. Между тем, не только никаких разрушений до основания, но и зачатков его в Германии не видно. Наоборот, если там что и разрушено, то только самой стопроцентной черной реакцией — летчиками его величества английского короля. Он не погнушался протянуть руку союза и помощи убийцам своего двоюродного дяди — Николая II и не задумываясь одобрил бомбардировку мирных германских городов, убийство женщин и детей.

Страны насилия, какими являются и Советский Союз и Англия, не даром объединились против Германии. Они почувствовали идею мощи германской революции. Да, все же революции, — хотя и прошедшей закономерным путем. Сила национал-социалистической идеи именно в законной преемственности власти, в закреплении именем революции исконных стремлений народа.

Человеку, выдавшему дореволюционную Германию, огромные социальные сдвиги видны повсюду. Там, правда, не снесены памятники императорам, королям, курфюрстам. Из старинных переклей не несется звуки фокстрота. Не показывают города, в котором убит в подвале «последний Гогенцоллерн». Там — другое.

В Мюнхене, на Королевской площади, в массивной замкнутости каменного четырехугольника, распложены дворцы королей и памятники — усыпальницы первых шестнадцати жертв национал-социалистической революции. В Берлине, Потсдаме имеются улицы Гогенцоллернов. Рядом с огромными массивными постройками современной эпохи — древняя старина.

И везде — в новых-ли, старых-ли зданиях, дворцах или модных колоссах — уни-

дами, несется вперед в открытое море жизни, к простору и свету.

Потсдам. Квартал новых, «с иголочки», домов. Часть их еще не оштукатурена, часть

Ряд домов для семейных рабочих. Садики засажены плодовыми деревьями и кустами. Хозяева следят за ними с большой любовью. Постройка таких домов особенно поощряется правительством.

в стройке. Намечены целые площади для еще новых построек. Это — гордость «Рабочего Фронта»: квартиры для рабочих и служащих.

С нами представитель организации, человек исключительно популярный в городе. Многие с ним приветливо здороваются на улице, останавливают, разговаривают. Чувствуется связанность общими интересами. Чувствуется уважение к нему сограждан. Это и неудивительно. Просто и скромно рассказывает он о своей работе в предприятии, где он избран делегатом в «Рабочий Фронт».

Из его скупых слов не трудно понять, какую огромную работу проводит он, помогая выразившим ему доверие людям всякими способами. И организация и государство во всех ишюениях идут таким инициаторами навстречу.

На его вопрос, какую квартиру мы хотели бы осмотреть, наудачу показываем на окно или дверь. Он звонит. Дверь открывается хозяйкой (мужья на работе). Короткое объяснение, — что русские журналисты хотят осмотреть квартиру, — и хозяйка с добродушной улыбкой впускает нас. Она немного смущена, так как квартира еще не совсем приборана, но это нас как раз и интересует. «Плюньте нас черными, а беленькими всегда успеете».

Квартира по местному определению — из двух с половиной комнат. Общая комната родителей, детская, кухня, которая является и столовой. Первая — большая комната с широкими окнами. На подоконниках цветы. Хорошая добротная мебель, еще небурные кровати постланы чистыми простынями. Сверху неизбежные для каждого немца перины-пуховки. Уголок гостиной, кресла, радиоаппарат, красивая лампа. В детской — уютные кроватки, по-ребячьему разбросано, но очень чисто. Воздуха и света везде изобилие. Современная вентиляция. Наконец, кухня. Небольшая кафельная плита, работающая газом и углем. Шкаф с посудой, рабочий стол — вот и весь мирок домашней хозяйки. Весь он собран в небольшом углу. Остальная «жилплощадь» приспособлена под столовую. Красивый шкаф, стильная мебель, скатерти, горки посуды. Ванная комната, прихожая и прочие удобства.

В Москве такая квартира являлась бы предметом спекуляции в большой сумме денег. А здесь она стоит 23,5 марки в месяц. Электричество и газ — от пяти до шести марок.

Кто же съемщик такой квартиры? Обыкновенный слесарь на фабрике. Заработок его 262 марки в месяц. Кроме того, приплата на детей. В то же время такая же квартира в старых домах города стоит 64 марки.

Война не прервала строительных работ. Они идут и сейчас, но в меньших размерах. Дом с восемнадцатью квартирами строится в один год. Внизу — прекрасные погреба и бомбоубежища. Около домов намечены для разбивки цветники. Детские площадки для игр. А неподалеку — зеленая гуща семейных огородников и садилов.

Заходим в разные квартиры. Все они производят такое же впечатление. Трехкомнатные (кухни не считаются), — ценой от 28—32 марки. Повсюду газ и всевозможные удобства.

Сильно поддерживается покупка рабочими целых семейных домиков, для постройки которых город отводит большие участки.

Это и есть новая Германия, ласкающая глаз зеленью садов, прямолинейностью улиц, красивыми домами, выдержанными в старинном стиле, но со всеми современными удобствами.

Обращают на себя внимание красиво и рационально распланированные сады при домах. Практически использован каждый квадратный фут, без ущерба, однако, для ласкающей глаз красоты. Особая порода грушевого дерева, возможно даже и мичуринских пород, низкорослая, с горизонтальными сучьями. Плоды огромные и прекрасного качества. Яблони, наоборот, тополеобразные, тоже с большими плодами.

В Эрфурте застроенная так часть города производит исключительно живописное впечатление, поражает умением использовать каждый клочек земли. В большинстве домов гаражи. За небольшой взнос строительное общество строит дом с две квартиры. Одна из них сдается жильцу и уплата за нее идет в погашение долга, а вторая ничего хозяину не стоит. Долг постепенно и легко спланивается.

Квартира мелкого ремесленника имеет еще более зажиточный вид. В ней три

В этой квартире из трех жилых комнат живет семья ремесленника столяра, владельца собственной мастерской. У него работает двое подмастерьев. Семья живет в квартире пять лет.

больших жилых комнат. Кухня, ванна, отапливаемая газом. В жилых комнатах довольно дорогая стильная мебель, что оправдывается профессией хозяина — столяра. На стенах ковры, на диванах вышитые подушки, на окнах занавеси — все ручной работы хозяйки. Вся семья и русская девушка, работающая в мастерской, обедают вместе. Такая квартира, находящаяся в старом доме, стоит несколько дороже, но хорошо

ним. Только при наличии особенно злого проступка, связанного с увольнением, возможно судом, квартира может быть отбрана, но такие случаи чрезвычайно редки. В Потсдаме за восемь лет таких случаев не было.

В этом отношении германское правительство широко поощряет работу сберегательных касс и страховых обществ. Быстро и незаметно накапливается небольшой пер-

Современная кухня в «двух с половиной» комнатной квартире германского рабочего. Слева — газовая плита с духовкой и сушилкой, обеденный стол. Направо — удобные шкафы, покрытые белым лаком. Чисто, удобно и отнимает мало времени от домашней хозяйки.

зарабатывающего съемщика это обстоятельство не волнует. Он живет в ней уже пять лет.

Кто же в массе является обладателем этих квартир? Сплошь рабочие и мелкие служащие, без разбора их квалификации и заработка. На такую квартиру имеет право каждый рабочий, в порядке поступления заявлений. В случае его ухода с предприятия, перемены работы — квартира остается за

воначальный взнос, уплачивается в строительное общество, которое добросовестно, по установленной цене выстраивает для рабочего семейный домик. За нормировкой стоимости построек внимательно следят представители правительства и «Рабочего Фронта».

Вот в этом Германия революционная. Забота о рабочих не красуется только пустым лозунгом на красной тряпке, под остервенелым портретом Сталина, как в Советском Союзе. Тихо и без шумихи создан не «Профинтерн», вкочивший русскому народу в копейку своей загадочной международной «деятельностью», а деловитый «Рабочий Фронт», объединяющий миллионы трудящихся Германии.

Эта организация не обирает, как липку, своих трудящихся для поддержания сил «прозябающего в жалких условиях негритянского населения в Африке», или прочей ерунды. Немцы работают на немцев. Директор, зарабатывающий больше рабочего, обязан не только заботиться о нем, но и жертвовать большую часть жалования на общие нужды. Предприятие из своего чистого дохода отпускает крупные суммы с той же целью. Отсюда и возможность, вместо 64 марок, платить за квартиру 23,5. Разницу приплачивает предприятие. Оно же отстраняет помещения для отдыха души, гардеробные на местах работ, доставляет развлечения для своих трудящихся. И во всем этом душа и мозг — «Рабочий Фронт».

Так, без Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, без борьбы классов и морей крови, без слез и угнетения народа, проходит, углубляется, вырастает в огромную силу германская революция, — такая революция, разрушительной работы которой не увидишь нигде по всей стране. А созидательная — на каждом шагу.

С. Павлов.